

Мама Хэ, увидев искренность Цзинь Жуя, почувствовала, что переживает зря, и спросила:

— Почему вы не жили отдельно?

Цзинь Жуй ответил:

— В самом начале Чжуанчжуану было некомфортно, поэтому я разрешил ему спать со мной, чтобы он мог поговорить. Со временем он привык спать здесь. Кровать большая, места хватит на двоих.

Мама Хэ кивнула, не зная, что сказать, и продолжила идти.

Когда они вошли в спальню, то увидели Хэ Дачжуана, сидящего на чемодане и пытающегося застегнуть молнию.

Зимняя одежда была слишком объёмной, и в чемодан помещалось всего несколько вещей. Как только он положил туда куртку, чемодан стал переполненным. Хэ Дачжуан упаковал полный комплект сменной одежды, но чемодан был слишком мал, и молния не застёгивалась.

Он сел на чемодан, пытаясь придавить его, чтобы застегнуть.

Именно такую картину увидели мама Хэ и Цзинь Жуй.

Мама Хэ, увидев, как он старается, с недоумением закатила глаза.

— Чжуанчжуан, что ты делаешь? — спросила она.

Хэ Дачжуан, испугавшись её голоса, дёрнулся, и молния застряла на одежде.

Он обернулся к маме Хэ и нервно спросил:

— Мама, зачем вы поднялись?

Мама Хэ подошла к нему и сказала:

— Проверить тебя, разве нельзя?

Хэ Дачжуан тут же закивал:

— Можно, можно.

Затем снова попытался застегнуть молнию, чтобы убрать чемодан, но одежда застряла, и ничего не получалось.

Мама Хэ огляделась и сказала:

— Не ожидала, что вы спите вместе.

Хэ Дачжуан, услышав это, с силой дёрнул молнию, и одежда порвалась.

Цзинь Жуй с улыбкой поднял чемодан и оттащил его в сторону, чтобы разобраться с ним.

Хэ Дачжуан улыбнулся маме Хэ:

— Да.

Мама Хэ не стала развивать эту тему и, повернувшись к Хэ Дачжуану, сказала:

— Жуйжун сказал, что ты завтра едешь в тур?

Хэ Дачжуан кивнул.

Мама Хэ посмотрела на Цзинь Жуй, сидящего на диване и помогавшего упаковать чемодан, и сказала:

— Жуйжун, ты сможешь выделить время в ближайшие дни?

Хэ Дачжуан сразу же насторожился, почувствовав недоброе предчувствие.

Не успел он что-то сказать, как Цзинь Жуй поднял голову и улыбнулся:

— Конечно, а что?

Мама Хэ улыбнулась:

— Тогда поедem в Страну С вместе.

Цзинь Жуй удивился:

— Разве вы не собирались ехать с бабушкой?

Мама Хэ ответила:

— Да, но раз Чжуанчжуан так хочет поехать, то поедem все вместе.

Цзинь Жуй с улыбкой кивнул:

— Хорошо.

Мама Хэ повернулась к Хэ Дачжуану и спросила:

— Как тебе идея?

Хэ Дачжуан уставился на неё, прежде чем наконец выдавить:

— Не хочу.

Ехать в тур с Цзинь Жуйем? Он предпочёл бы остаться в резиденции семьи Цзинь. За границей всё слишком открыто, кто знает, что может случиться. Если мама и остальные заподозрят что-то в его отношениях с Цзинь Жуйем, это будет катастрофой.

Да и кто знает, что этот психопат может выкинуть? Если он начнёт свои выходки, это будет явным намёком на их отношения. Как ни крути, ехать с Цзинь Жуйем и мамой было неразумно.

Мама Хэ нахмурилась:

— Ты же сам только что говорил, что хочешь поехать с нами.

Хэ Дачжуан без выражения лица ответил:

— Но теперь не хочу. Вы езжайте с бабушкой Ху и её компанией, я не хочу быть в вашей

группе пенсионеров.

Мама Хэ не знала, смеяться или плакать:

— Если бабушка услышит, она тебя приберёт.

Хэ Дачжуан надулся и промолчал.

Мама Хэ сказала:

— Тогда поезжай с Жуйжуном, раз уж у тебя есть время отпуска, гуляй побольше.

Хэ Дачжуан уставился на неё, долго молчал, прежде чем наконец сказать:

— Хорошо.

Мама Хэ с удовлетворением улыбнулась и спустилась вниз.

Хэ Дачжуан, глядя на её уходящую спину, с горечью подумал, что, вероятно, она стала первой матерью в истории, которая продала сына, сама того не осознавая.

В итоге Хэ Дачжуан позвонил и отменил только что забронированный тур.

Лучше уж остаться в резиденции семьи Цзинь, чем ехать куда-то с Цзинь Жуюем.

С раздражением он вытащил все вещи, которые Цзинь Жуй уже упаковал, и выбросил порванную одежду, вымещая злость на вещах, словно это был сам Цзинь Жуй.

Не желая спускаться вниз и видеть Цзинь Жуя, он остался в комнате.

Простуда прошла, но он всё ещё чувствовал усталость.

Он просто лёг на кровать и снова заснул, чтобы не видеть того, что его раздражало.

Мама Хэ и Цзинь Жуй сидели внизу и разговаривали.

Мама Хэ сказала:

— Этот ребёнок рано или поздно познает горечь жизни.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Кто посмеет его обидеть? Я первый не позволю.

Мама Хэ с улыбкой покачала головой:

— Я говорю о тебе.

Цзинь Жуй с притворным возмущением воскликнул:

— Крёстная мама, я его не обижаю!

Мама Хэ вздохнула:

— Я знаю, я говорю о том, что ты слишком его балуешь. Его характер становится всё хуже, и

однажды он познает горечь.

Цзинь Жуй беззаботно улыбнулся:

— Ничего, он просто ещё злится на меня, через пару дней всё пройдёт.

Мама Хэ вздохнула:

— Ты, право, не знаю, как можешь так его баловать. Иногда даже я, как мать, не выдерживаю, а ты вообще не злишься.

Цзинь Жуй рассмеялся:

— Кого мне ещё баловать, если не его?

Мама Хэ взяла его за руку и похлопала:

— Я знаю, что после моих слов он точно разозлится. У него характер ребёнка, найдите время поговорить или съездите куда-нибудь вместе. Злость пройдёт.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Я знаю, крёстная мама, не волнуйтесь.

Мама Хэ вздохнула. Как она могла не волноваться, видя, как ведёт себя Хэ Дачжуан?

Она не надеялась, что Цзинь Жуй будет хорошо относиться к нему всю жизнь, но только чтобы, если однажды он действительно рассердится, не довёл бы Хэ Дачжуана до гибели.

Хэ Дачжуан проснулся около семи вечера. Дворецкий Цзинь не пришёл звать его на ужин, значит, мама Хэ и бабушка Хэ уже уехали.

Он медленно спустился вниз и увидел, что гостиная пуста.

Хэ Дачжуан вернулся в комнату. После обеда он сразу лёг спать, и еда ещё не переварилась, поэтому он не был голоден.

Не чувствуя сонливости, он сел на диван и взял телефон.

Пролистал Weibo, но ничего интересного не нашёл. Затем зашёл в QQ, но никто ему не писал.

Хэ Дачжуану стало скучно, и он включил компьютер, чтобы посмотреть фильм.

Он не знал, куда ушёл Цзинь Жуй, но его отсутствие, конечно, радовало.

Он выбрал фильм с высоким рейтингом, но оказалось, что он не так уж хорош, и он выключил его.

Внезапно он вспомнил, что Вань Ханьдун оставил ему номер телефона, и сразу же позвонил.

На том конце быстро ответили:

— Алло.

— Брат Вань, это я, Хэ Дачжуан.

— А, это ты. Ты поел?

— Да, а вы?

— Ещё нет, в магазине много работы. Кстати, ты знаешь номер карты молодого господина Цзиня? Когда у меня будут деньги, я переведу ему.

— Что? — Хэ Дачжуан смутился. — Зачем ему переводить?

Вань Ханьдун удивился:

— Ты не знаешь?

Хэ Дачжуан ещё больше запутался:

— Что я должен знать?

Вань Ханьдун задумался и сказал:

— Ты видел ресторан рядом с нашим магазином?

Хэ Дачжуан кивнул:

— Ну да, а что?

— Теперь он тоже стал кондитерской.

Хэ Дачжуан удивился:

— Ты хочешь сказать, что Цзинь Жуй отдал тебе этот ресторан в качестве компенсации?

Вань Ханьдун кивнул:

— Да, но я всё же чувствую, что это слишком. Я думал, это просто дополнительное помещение, но молодой господин Цзинь выкупил всё здание. Мне кажется, это неправильно. Я хочу переводить ему арендную плату по старой цене каждый год.

Хэ Дачжуан нахмурился:

— Не надо, если он отдал, то бери. Это компенсация за то, что он разгромил твой магазин, он должен был это сделать.

Вань Ханьдун не соглашался:

— Но компенсация слишком большая, я не могу.

— Почему нет? Решено. Если ты считаешь, что это неправильно, я сам заплачу за аренду. Ведь это из-за меня всё произошло. Брат Вань, не переживай, и лучше вообще не связывайся с ним.

Вань Ханьдун кивнул. Он и сам не хотел иметь дело с Цзинь Жуюем. Сопровождать правителя — всё равно что жить рядом с тигром, кто знает, что может случиться в следующую секунду.